

— Не получится. Почему тебе пришла в голову такая мысль? — Цин Шуй обнимал ее, лежа на боку. Они очень плотно прижимались друг к другу.

— По сравнению со вчерашним днем ты выглядишь совсем иначе. — Иэ Цзяньгэ улыбнулась.

— С течением времени я начал скучать по тебе все больше и больше. Почему ты начинаешь сомневаться в своем собственном обаянии? Тебе нужно, чтобы я напомнил тебе о нашем первом ...

— Никогда не говори об этом. — Иэ Цзяньгэ прикрыла его рот. Цин Шуй очень непослушный. Он даже однажды сказал ей, чтобы умолять она умоляла его снять с неё одежду. Несмотря на это, она все еще чувствовала тепло, вспоминая прошлое.

— Ладно, ладно. Я больше не буду говорить об этом. Ну-ка, давай я отнесу тебя. Тот маленький сопляк выглядит очень одиноким, находясь там совсем один. — Цин Шуй поднял Иэ Цзяньгэ и вместе с ней вернулся к кровати, на которой лежал Цин Сю.

На самом деле они не сделали ему детскую кроватку. По ночам Иэ Цзяньгэ оставалась вместе с маленьким ребенком под одним одеялом.

— Цин Шуй, сестра Цин Чэн и Ханье тоже любят тебя. А тебе они нравятся? — Иэ Цзяньгэ лежала, опираясь на подушку. Ее стройное тело было укрыто одеялом.

— Мы наконец-то смогли побыть вместе, но почему ты начала говорить о них? Неужели ты действительно с таким открытым сердцем? — Цин Шуй тоже опиралась на ту же подушку, на которой лежала Иэ Цзяньгэ.

— Я знаю, что ты не только мой. Если бы я была твоей единственной женщиной, то не смогла бы удовлетворить тебя в одиночку. В данный момент я даже не могу собрать немного сил во всем своем теле. — Иэ Цзяньгэ бросила на Цин Шуя свирепый взгляд в полушутливой и полусерьезной манере.

Цин Шуй улыбнулся. Любой мужчина хотел бы услышать подобные вещи, особенно когда эти слова исходят из уст таких женщин, как Иэ Цзяньгэ. Любой мужчина испытал бы непреодолимую радость. Это еще раз спровоцировало его и заставило снова двинуться в путь.

— Никто не станет презирать красивых женщин, особенно если речь идет о способных мужчинах. Но в глубине души я действительно чувствую себя виноватой. Я чувствую, что вам пришлось нелегко из-за меня. Поэтому я решил, что лучше всего будет просто плыть по течению. Если я действительно встречу с женщиной, которую люблю всем сердцем, то определенно не отпущу ее. Например ты, Мастер. Я никогда не отпущу тебя. — Цин Шуй улыбнулся Иэ Цзяньгэ.

— Ах ты наглый мальчишка! Я уже говорила тебе раньше, что ты не должен обращаться ко мне, как к своему Мастеру. — Иэ Цзяньгэ покраснела и сердито посмотрела на парня.

— Ладно, ладно. Ну что ж, тогда я буду обращаться к тебе как к младшей сестре? — Цин Шуй сказал это таким тоном, как будто он пытался что-то обсудить.

— Какой же ты все-таки мерзавец! — Иэ Цзяньгэ потеряла дар речи. Она ударила его. Навеселившись друг с другом, Цин Шуй снова пошел на нее. Но поскольку на этот раз их

ребенок лежал рядом с ними, они сделали это очень осторожно и тихо.

.....

В полночь Цин Шуй тихо встал и ушел. Иэ Цзяньгэ спала глубоким сном. В конце концов, не было ничего необычного в том, чтобы сильно устать после веселого времяпрепровождения в постели.

Цин Шуй вошел в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, как только проснулся. Сейчас его сила уже начала медленно увеличиваться. Следовательно, он никогда не позволит такому хорошему времени пропасть даром. Ему нужна сила. Он жаждал её. С каждым днем его сила возрастала. Он не был уверен в своем таланте, но результат наверняка тесно связан с его настойчивостью, а также с его тяжелой работой.

Будь то Сфера Вечности Фиолетового Нефрита или даже унаследованные им боевые навыки, всем этим нельзя пренебрегать. Цин Шуй никогда не считал свой талант чем-то важным. Вместо этого он чувствовал, что только его упорный труд и настойчивость принесли наибольший эффект его культивации.

Цин Шуй покинул сферу и устроился на балконе, чтобы насладиться покоем, доступным только утром. В этот момент его сердце пребывало в очень спокойном и безмятежном состоянии.

Иэ Цзяньгэ подошла к нему в белоснежной пижаме. Она обняла его сзади и поцеловала ее в щеку: — Что ты здесь делаешь? Мечтаешь в одиночестве?

Цин Шуй протянул руки, обнял ее за талию и усадил к себе на колени. Он снял переднюю часть ее рубашки и начал наклонять голову, чтобы поцеловать ее белоснежные и выпуклые снежки.

— Дурачок ... Ты все еще не успокоился после вчерашнего...

Цин Шуй наслаждался свежим ароматом её тела. Это приятное и гладкое ощущение заставляло его чувствовать себя действительно комфортно. Затем он поднял голову и посмотрел на уже смущенную красавицу, облизывая свой рот собственным языком. Его действие вызвало у потусторонней женщины чувство крайнего стыда.

.....

Прошла уже неделя. Шуй Юньфэн проделал весь путь до Дворца Заката Морского Короля, чтобы выпить вина с Цин Шуем. На этот раз он пришел один. Зная, что у Цин Шуя есть ребенок, он принес в подарок нефрит. Теплый нефрит размером всего лишь с человеческую фигуру. Однако Цин Шуй мог сказать, что этот крошечный нефрит очень ценный предметом.

Теплый нефрит в основном служил для защиты от злых духов, противостояния ядам, а также для согревания тела владельца. В общем, он считался грозным. Только дети из определенных аристократических кланов могли обладать им.

Ведь прошла всего неделя. Поэтому Цин Шуй не был уверен в причине, по которой Шуй Юньфэн пришел к нему в гости. Он улыбнулся: — Я не ожидал, что ты вернешься спустя всего лишь неделю.

— Я полностью запретил себе заниматься сексом, но мне очень трудно себя сдерживать. Я решил прийти к тебе. — Сказал Шуй Юньфэн расстроенным тоном.

Цин Шуй рассмеялся, как только увидел лицо Шуй Юньфэна. Действительно, это очень мучительный опыт для мужчины - держать себя в руках, когда он окружен красивыми женщинами. Иначе не существовало бы поговорки "гореть от сексуального желания".

— Я услышал тебя, поэтому полностью остановился, когда вернулся домой. И все же я чувствую, что будет лучше, если я спрячусь здесь на полгода. Самое большее, что я мог бы сделать - навестить их в течение шести месяцев и вернуться сюда. — Ответил Шуй Юньфэн расстроенным тоном.

— Вообще-то, я вовсе не имел в виду, что тебе нужно полностью прекратить половую жизнь. Я только сказал, чтобы ты контролировал количество интимных актов. — Цин Шуй улыбнулся Шуй Юньфэну.

— Будет лучше, если я полностью остановлюсь. Я боюсь, что не смогу контролировать себя, как только начну. За всю свою жизнь мне очень повезло, что я встретил тебя, брат. Несмотря ни на что, я хочу это оценить по достоинству. Если бы я снова все испортил, то плакать уже будет поздно. — Шуй Юньфэн покачал головой.

— Ну, это уж тебе решать. Шесть месяцев. Хотя такой срок и не считается длинным, но и не таким уж коротким. — Цин Шуй рассмеялся.

Шуй Юньфэн молча посмотрел на Цин Шуя. Тем не менее, у него действительно крепкая сила воли. Не говоря уже о шести месяцах, он был бы счастлив, даже если бы ему пришлось ждать десять лет для полного восстановления.

Шуй Юньфэн пробыл здесь всего три дня, прежде чем уехать. Он хотел посетить другие места. Прежде чем он ушел, Цин Шуй сказал ему, что он не должен останавливаться полностью. Он должен стремиться только к тому, чтобы свести интимную жизнь к минимуму. На самом деле, так будет даже полезно для его пути к выздоровлению.

Услышав его, Шуй Юньфэн изобразил счастливое выражение лица. Но затем он озадаченно посмотрел на парня.

— Мир делится на Инь и Ян. Все твои поступки включают в себя пять элементов Инь и Ян. Только когда они соединятся друг с другом, возможно возрождение. Поэтому не делай ничего слишком чрезмерно. Вопреки своему решению, будет лучше, если ты будешь удовлетворять своих женщин в пределах соответствующего диапазона. Просто всё зависит от вас.

После Шуй Юньфэн ушел. Подумать только, что это принесет ему преимущество. Все даже намного проще, если ему нужно просто контролировать свое количество интимных актов. Прежде чем уйти, он задал Цин Шую последний вопрос: — Какой предел мне не стоит превышать?

— Не больше трех раз в день!

Шуй Юньфэн ошеломился, когда он посмотрел на Цин Шуя. Не больше трех раз в день... Даже на пике своего развития, он не мог заниматься сексом больше трех раз в день.

После ответа Цин Шуя, Шуй Юньфэн ушел, оставив свои тревоги позади.

Цин Шуй сказал ему правду. На самом деле, его раненная часть на самом деле не остановила бы его от чего-либо. Просто в целях безопасности, Цин Шуй велел ему контролировать свою частоту. Даже если бы он увеличил предел, вероятность несчастных случаев бесконечно мала.

Все это время Цин Ханье находилась во Дворце Заката Морского Короля. Она потратила свое время на изучение формаций и комбинированных атак с Цин Шуем и Иэ Цзяньгэ. Цин Шуй даже научил ее Слиянию Феникса. Что же касается того, сумеет ли она достичь успеха, то его это не волновало. В конце концов, она все равно увеличит свою силу. По крайней мере, она увеличит её силу до 10%.

Естественно, Цин Шуй тоже знала, как она развивается. Просто он редко ей пользовался. Поскольку он переживал все больше и больше вещей, его взгляд на различные вещи также претерпел значительные изменения. Жить в этом мире нелегко. Не было необходимости смотреть на все вещи так серьезно.

Прошло еще два дня. Сегодня пришло письмо от Клана Сюань. Речь шла о силах, ответственных за обман Цин Шуя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/844918>